

Пока спящий не проснулся

Муниципалитет шёл на ухищрения. Ночью по каналу пускали бесплатную порнуху, лишь бы горожане сидели по домам. И всё равно, едва заходило солнце, как в людей будто бес вселялся: начинались погромы, факельные шествия, гонки на выживание. Утром оставалось подсчитывать убытки. Город умирал. До конца света оставалось совсем немного, может день, неделя, месяц...

Горячие сцены с японками сменились социальной рекламой. Суровое, бородатое лицо отца Константина особенно иррационально смотрелось после обнаженных тел.

– Грядет воздание! Спящий вот-вот проснется! Все грешники сгорят в огне! Невиновных нет!

Лицо растворялось на экране, сменялось видами храмов, процессии кающихся грешников, самобичующих полуголых мужчин под религиозные гимны. Зазвучала приглушённая радушная мелодия, но потом будто в домне затрещали угли, и всё пожрало жаркое пламя.

– Жаль, что ты не доживёшь до пробуждения! – ухмыльнулся Мстислав.

В квартире будто разорвалась граната: стены опалены, мебель перевёрнута, содержимое ящиков сброшено на пол. Под ногами тряпки, рваная бумага, черепки битой посуды.

Окна задернуты желтыми шторами. В полутьме, рассеянной голубым экраном телевизора и настольной лампой было видно мужчину лет тридцати на диване. Мстислав был темноволосым, коротко стриженным, с заостренными, по-волчьи прижатыми ушами. Кожаная куртка запачкана в засохшей грязи. Напротив, сбоку от телевизора, на разбитом кресле сидела связанная скотчем девушка. Длинные волосы разметались по крохотным плечам, миловидное личико покрылось запекшейся кровью. Глаза следили за мужчиной.

– Ты всё ждешь, когда? – рассмеялся Мстислав. Голос хрипел, как у больного простудой. – Обычно в таких случаях насилуют, а потом убивают. Иногда в другом порядке.

Девушка затряслась.

– Не бойся, до рассвета ничего плохого не случится. Мне больше не с кем переждать ночь, а я давно разучился спать. Привычка. Или страх перед темнотой. Я боюсь ночи, если рядом никого – снимаю шлюху для компании.

За окном ревели моторы, будто хищные звери. Наверное, сейчас улицы пересекала колонна байкеров. Флаги, свет прожекторов, обнаженные девицы, мужики в кожанках, хромированный металл.

Мстислав поднялся, нашарил телефон, посмотрел на часы – три часа. До рассвета осталось совсем немного. Но самое страшное время наступает перед восходом.

– Существование Бога доказали ещё Маркс и Энгельс! Бог заснул в четырнадцатом веке, и воцарилось зло. Приходит время пробуждения. Гоморра будет повержена! – не сдавался святой отец Константин. – Наш единственный шанс спастись – самим выполнить работу Бога. Возвращайтесь в церковь! Звоните прямо сейчас, и вы получите льготное место в первых рядах праведников!

– Ещё немного, Люба, ещё немного. Ха, вспомнил, как-то ехал на кладбище на родительский день! Да, не удивляйся, я не всегда таким был, как сейчас. В общем, автобус пускали только один, и людей набилось – море! И толстая тётка-кондукторша пробивается вглубь и приговаривает: граждане, потерпите! До кладбища недалеко! Ха, прямо Петросян! Так и ты потерпи, недолго осталось!

Мстислав прикорнул и сам не заметил. Глянул на часы – полшестого. Ночь прошла. Надо было торопиться – голодные псы наверняка уже вышли на след. Мстислав поднял приготовленную сумку с вещами. Достал ствол, нацелил на девушку. Пленница смотрела, выпучив глаза. Он почувствовал животный страх жертвы.

– Ты всё равно меня заложишь, хоть на библии поклянёшься, или матери. Нельзя оставлять тебя в живых. Да и... может, когда спящий проснется, мне зачтется убийство ведьмы?

Мужчина замер с поднятым пистолетом в руке.

Мстислав Карнович работал на огромном складе ночным охранником. На посту, в боковой камерке перед входом, было беспокойно. Едва охранник начинал клевать носом, как краем глаза замечал движение на мониторе. Он привставал, всматривался в пыльные экраны, обходил холодные коридоры, но ничего не находил.

– Чертовщина какая-то! – ругался сменщик, единственный товарищ, Александр. – И, главное, все знают, но помалкивают!

Но лучше здесь, в пустом корпусе администрации, чем снаружи. Напротив стояло огромный ангар, где круглосуточно кипела работа: подъезжали тяжёлые фуры, катили тележки. Пробуждение пробуждением, а город требовалось продовольствие. Но даже здесь, в огромном пустом корпусе администрации было лучше, чем снаружи. Мстислав подошёл к окну. На освещённой фонарями площади как муравьи копошились грузчики. Раньше Карнович работал в ангаре, обыскивал персонал после смены, доносил на прогульщиков, выдавал штрафы.

– Опять стреляли! – Сашка развалился на кресле. Охранник походил на товарища – высокий, крепкого сложения. Когда-то они начинали служить вместе.

Охранник в окошке, поверх изображения с камер, запустил весёлую ферму с флешки Мстислава, что было строжайше запрещено.

– В город выйти страшно! Без оружия...

На днях Саша прикупил пистолет. Вчера он приносил показать – холодный, черный как смоль, манящий. Мстислав не понаслышке знал его силу.

Город жил беспокойной жизнью. Если днём сохранялась видимость порядка, то с заходом солнца воцарялось безумие. Из-за бетонной стены с колючкой доносился рёв сирены, крики, выстрелы. «Город оборотней», – как-то обмолвился священник Константин в своей полуночной передаче «Пробуждение».

На улицах царил хаос. В сравнении с городом склад представлялся надежной крепостью, бастионом порядка. Здесь заправляли чёткие и беспощадные нормы компании.

– Если бы я его тогда не спас, – покачал головой Мстислав. Он отошёл от окна. – Кто знает, что сейчас бы было...

– Не бери в голову! Нашли бы другого, похуже.

Пять лет назад Мстислав совершил гражданский подвиг, во всяком случае, так твердило масс-медиа. Герой репортажей, настоящий мужчина, но уже потом, когда стихла шумиха, а государство учинило террор, Мстислав предпочитал отмалчиваться о прошлом. «Я спасал человека, а не должность!» – обычно бурчал Карнович на все вопросы.

Александр ушёл обходить коридоры. Из полутьмы доносился гул шагов и шлепки дубинки по ладони.

Последнее время Карнович хандрил. Дело было даже не в приближении Страшного суда, о чём он старался даже не думать. Нет, охранник если и верил в спящего Бога, то силой привычки, без опаски. Ну, спит и хрен с ним! А вот в жизни провал – родня умерла, из армии турнули, в полиции в чёрном на приём списке. Если бы не директор склада Иван Каземиров, то и сюда бы не взяли. Хоть ложись и умирай. От нервного срыва пропал сон.

«Пережить бы ночь, – подумал охранник. – Хотя, ну, переживу. А за ней будет ещё одна, страшнее другой и ещё. До самого конца, пока не проснётся спящий и не спалит заживо».

За спиной кто противно засмеялся. Карнович развернулся – никого. Кто-то побежал по коридору, шлепая, будто босыми ногами по кафелю. Мстислав сжал дубинку.

– Саша! – выкрикнул он. Тишина. Только трещали лампочки в коридоре. Часть из них потухла, а заменить не доходили руки.

Снова раздался смешок. Было страшно идти на звук. Мало ли какая мерзость могла скрываться в пустом здании. И сменщика как назло нет рядом. Мстислав перекрестился и побежал на шум, надеясь на розыгрыш. Он почти нагнал хохотуна, как услышал щелчок дверного замка. Кто-то захлопнул дверь. Мстислав в два прыжка оказался рядом, схватился за ручку. Заперто. Прижал ухо к замочной скважине. Кто-то шелестел бумагами.

– Эй, ты! – пригрозил охранник. – Я тебя слышу!

Опять дернул ручку. Без результатов. Изнутри послышался ехидный смешок.

– Саша! У нас нарушитель! Саша, дьявол, ты где?

Мстислав отошёл в сторону, выбил замок ногой. Охранник влетел в кабинет, щёлкнул включатель. Два столика, шкаф, кулер с водой, стулья. Раскрытые папки, бумаги на полу. Кто бы здесь не побывал, он как-то успел сбежать из запертого кабинета. Мстислав осмотрел шкафы, заглянул под стол, заметил решётку вентиляции. Болтиков не хватало. На пыльных прутьях были стертые места, как будто кто-то брался за них руками.

Охранник только потянул решётку, как услышал крик.

– Ты что здесь делаешь?

Саша был настроен решительно и не слушал оправдания:

– Это кабинет директора! У нас уже были случаи шпионажа!

Дело Карновича сразу приняло дурной оборот. За него взялась сама Любовь Наумова, менеджер по персоналу, маленькая привлекательная девушка с внешностью феи, но характером мегеры. Жалости она не ведала. В дело пошли нарушения правил Мстиславом. Флешка с игрой, самодельная антенна, запись взлома кабинета директора, да ещё и найденная бутылка в личном ящике охранника – Карновича оштрафовали и уволили.

– Я не пил! – твердил бывший охранник. – Не моя!

– Ну как же, – наморщилась Любовь. – Я вам сама её подкинула!

Она противно хохотнула. «Чёрт, – разозлился Мстислав. – Ты же симпатичная девушка, что творишь? Ведёшь себя, как злобная сука! Волчица SS»!

– Меня подставили! Давайте ещё раз – я слышал шум. Пошёл согласно инструкции. Позвал на помощь, но напарник патрулировал в другом коридоре.

– Есть запись с камеры! – перебила менеджер. – Можете сами посмотреть на досуге. У вас большие неприятности, Карнович!

Мстислав увидел, как он крадётся по коридору, озираясь словно вор. Рядом никого. Сломал дверь, рылся в бумагах, пока Саша не застучал. «Или я сумасшедший, или всё монтаж, – решил охранник. – Но кому я мог сдать?»

Карнович встретился со сменщиком, тот открещивался, махал руками, покачивал головой. А под конец показал пальцем вверх и сказал:

– Прости, старик, но у меня не было выбора. Либо ты, либо я. Такой вот ультиматум. А на мне два кредита и алименты.

Мстислав хотел дать в морду, но успокоился. Подстерёг менеджера Любовь Наумову. Но та отшатнулась в сторону, как от прокажённого, даже не стала разговаривать, закричала, мол, убивают. Пришлось уйти. На другой день, пока Карновича не было дома, кто-то пролез в квартиру, разбил всё что было. На автоответчике осталось предупреждение не лезть не в свои дела.

Мстислав собирался устроиться к конкурентам, но ему отказали. Кто-то старательно обзвонил городские конторы с предупреждением. «Волчий билет, – разозлился Карнович. – Мне больше некуда идти! Повеситься разве»...

– Не дождётся!

Он пропивал последние деньги в придорожной забегаловке. Крошки с пиццы обсыпали стол. На грязном столике осталась пустая тарелка и початая бутылка. В зале

других посетителей не было. Молоденькая официантка из-за стойки бросала на него игривые взгляды. Мстислав хорошо выглядел – рослый, спортивного телосложения.

В зал вошёл посетитель. Мстислав заметил странную, старинного покроя одежду, что-то вроде черной рубахи навыпуск с полами до колен. Лицо показалось смутно знакомым, через мгновение вспомнил социальную рекламу. В забежаловку пожаловал сам святой отец Константина. Священник подошёл к столику и бесцеремонно сел напротив.

– Здравствуй, Мстислав! – громыхнул святой отец. Карнович нахмурился. Последний раз он был в церкви лет десять назад, и поп никак не смог бы его запомнить.

– Мы знакомы?

– Давно пора! Помню, писали в газетах. Закрыв телом народного избранника. Так кажется? Слышал у тебя опять неприятности.

– Не знал, что я такая знаменитость, – буркнул бывший охранник. – Ну, что, ваш спящий ещё не проснулся?

– Давай не будем препираться, богохульствовать. Я деловой человек и навёл справки. Ты на нуле! Идти некуда, можешь прямо сейчас прострелить себе голову, или продолжить спиваться... – Константин показал на бутылку. – Но есть альтернатива.

– Слушаю.

– Сначала о плюсах. Можешь верить, или нет, я не Папа Римский, чтобы быть безгрешным. Но дело, которому служу, спасает души и требует определённых усилий. К сожалению, я не всё могу сделать лично сам. Итак, ты помогаешь нам, а Церковь очистит твою репутацию и даст хорошее место работы. Одному прихожанину как раз требуется новый начальник охраны.

Лицо Мстислава просветлело. Поп продолжил:

– Восточная церковь издревле сражается с врагами рода человеческого. Сейчас, перед самым концом, темные силы одержали верх. Помнишь, в девяностые – колдовство, нулевые – вампиры. Плохо, что время поджигает, вот-вот начнется Страшный суд.

– Вам же лучше, – хмыкнул Карнович. – Вот их всем разом и накроет!

– И нас заодно. В общем, мы выслеживали одного чернокнижника с огромными связями. Пришлось вести охоту по всей стране. Пять лет назад, накануне приезда президента, мы нашли колдуна и смертельно ранили.

– Помню! Было покушение на президента, я спас его жизнь. Одну пулю до сих пор не извлекли.

– А ты не думал, зачем президент приехал в наш захолустный городок? Каждый колдун обязан перед смертью передать талант, иначе черти растащат на куски. Президент должен быть следующим, но мы сумели остановить. К сожалению, колдун нашёл нового ученика. Ты его знаешь – Иван Каземиров – он умирал, но исцелился и вернулся другим. Но город погрузился во тьму.

– Что за бред! – отмахнулся Мстислав. – Мой шеф, конечно, не подарок, но он единственный, кто мне помогал. Зря такое говорить! Я его должник.

– Даже после того, как он больше тебе не шеф? Как выгнал?

Карнович заподозрил неладное. Константин слишком много знал. «Пусть говорит, что хочет, – решил он. – Может и проболтается».

– Ты служил, был на хорошем счету. Тебя знает колдун, можешь подобраться поближе. Мы дадим оружие, – священник придвинул черный свёрток. – Спаси город! Колдун, даже не ведая того, тянет соки, люди сходят с ума!

– Допустим, я рискну поверить. Как мне подобраться? Дом Каземирова под надёжной охраной.

– Есть коридор – у нас свои люди на складе. Пройти в определённое время и выполни работу. Готов? Вот бумага с расписанием. Время и путь, где никого не будет. Входишь – спасаешь мир – ждёшь указаний. Потом получишь отпущение грехов, добрую славу и престижную работу.

Мстислав кивнул. «Значит, убить единственного человека, который мне помогал. Замечательно. Либо благородно отказаться и подохнуть с голоду. Вот же история – сначала меня подставляют, тут же возникает отец с огнестрелом в свёртке. И, оказываются, у него есть свои люди на складе».

Когда-то Мстислав верил. До тех пор пока не выкинули со всех дверей. Ненужный лишний человек в темном городе. Хроническая бессонница. Жуткие томительные ночи. И что, во всех бедах виноват Каземиров? Мстислав вспомнил их первую встречу. Каземиров – невысокий пожилой мужчина с хитрыми плутоватыми глазами – был опытным интриганом, местным олигархом. Но в отличие от других, продолжал оставаться человеком, не задира нос, знал своих работников по именам.

– Запомни одно, Слава, – сказал как-то Иван. – Ничто не истина, и всё позволено. У меня был шанс – я воспользовался. Бери! Или кто-то возьмет другой, гораздо хуже, недостойный, с грязными намерениями.

– Мда, – прошептал Мстислав вслед попу. – Ничто не истина и всё позволено. И ваш рассказ тоже.

В расписании, данном Константином, было несколько фамилий. Одна из них принадлежала Александру, бывшему сменщику Карновича.

Надо было действовать. Ствол святого отца выкинул в реку. Мало ли, сколько на нём висит дел. Мстислав пошатался по соседней стройке, подобрал небольшой, короткий ломик. Дома обмотал черной изолентой. Получилось неплохое, увесистое оружие.

– Я знаю, где добыть ствол! – ухмыльнулся Карнович в потресканное зеркало. На него будто смотрела волчья морда с поджатыми короткими ушами.

Бывший товарищ жил неподалеку. Ломик охранник подвесил под курткой на шнуре. Идти было неудобно, зато неприметно. Вошёл вверх по лестнице. Судя по графику дежурств Александр должен быть дома. Мстислав нажал на кнопку звонка.

– А? – скрипнула дверь. Саша, бывший десантник, никого не боялся.

Мстислав ударил ломиком. Бил осторожно, чтобы не убить. Заволок бесчувственное тело, заперся. Скотчем связал руки и ноги. Несмотря на разбитую голову, Саша дышал. Пока он приходил в себя, Мстислав обшарил квартиру, нашёл Макаров, обойму, заначку с деньгами. Подобрал ключи от машины, пропуск на склад.

– Итак, – заметив, что жертва приходит в себя, сказал Мстислав. – Я задаю вопросы – ты отвечаешь. Хоть один крик, стон, угроза, слова не по теме – и сразу проломлю череп. Усек?

Саша кивнул. Карнович сорвал скотч.

– Зачем меня подставили? – спросил Мстислав.

– Наумова приказала. С ними нельзя спорить. Они – не люди!

– Кто они? Что значит не люди?

– Кровососы! Только пьют не из горла, как в фильмах. А высасывают жизни. В администрации остались одни кровососы. Ты мог помешать.

«И всё-таки шеф перевёл меня. С какой целью? – размышлял Мстислав. – Иметь своего человека под рукой? Не доверял кровососам?»

– Я думал мы друзья. Вместе служили, работали. И вот как, да? Что, думаешь, я просто уйду? После всего?

Ломик бросил рядом с телом. Старательно запер за собой дверь, ключ выбросил по дороге. Надо было торопиться. Александр заступал на работу в ночь, с десяти часов. Шеф засиживался на работе до одиннадцати. Потом приезжал кортеж с личной охраной. В полутьме (сказывалась экономия на лампах) можно было не разглядеть, кто идет. Пропуск забрал, фигуры внешне схожие. Надеть капюшон и пройти.

На старенькой иномарке Карнович подрулил к складу. Вышел из машины. На улице было холодно.

– Нет, – говорил сам с собой Карнович. – Я понимаю предавать ради больших денег. Но чтобы так, из-за мелочи? Действительно, самое темное время перед рассветом.

Сашу все знали. Мстислав прошёл без проблем. Люди смотрят на знакомые вещи, силуэт, походку. Обыденность расслабляет внимание.

Новый сменщик, пришедший на место Карновича, непонимающе сощурился.

– Что за... – начал охранник и тут же осёкся, согнувшись от удара в живот. Второй удар в голову повалил на пол. Мстислав затащил парня в каморку охранников. Там, на диване, лежала подушка. Завернул пистолет, и выстрелил через подушку в голову.

– Ещё семь пуль, – прошептал Карнович. Он глянул на мониторы камер – в коридорах чисто. Менеджеры успели разъехаться по домам. Карнович заметил свет только в одном кабинете – том самом, злополучном.

Мстислав, не таясь, прошёл дальше. Дверь светилась по краям, как в фильмах ужасов. «Что ждёт за дверью? Быть может ответы на вопросы?»

Потянул ручку на себя. Внутри сидел бывший шеф, Иван Каземиров. Он заканчивал работу и скучал перед ноутбуком. Мстислав выпростал руку с оружием вперёд.

– Как это понимать, Слава? – спокойно, будто на него каждый день направляют пистолеты, спросил Каземиров. Он поднял глаза. Мир стал чуть расплываться. Горло будто сдавили стальные пальцы. Чья-то неведомая сила скрутила по рукам и ногам. Шеф действительно был колдуном!

– Вас заказали, – прохрипел Карнович. «Не надо было говорить!» – с ужасом подумал убийца. Он попытался пошевелить пальцами и не смог, кисть будто парализовало.

– Церковь, отец Константин. Говорит, вы колдун и разрушаете город.

– Город сам себя разрушает. Убери оружие, сядь! – Пути чуть ослабли. Мстислав плюхнулся на соседний стул в углу. – А что, даже если я и стал колдуном – должен обязательно умереть? Или творить зло? Вот ты, сначала пытался ограбить меня, несмотря на мою помощь, а теперь пришёл с оружием. После этого стал лучше меня?

– Неправда! – выкрикнул Карнович. – Я... никогда! Я ваш человек! Это всё окружение, Наумова меня подставила, на пару с Сашкой.

– А с оружием поговорить зашёл? Хотя помнишь, я учил – всё позволено. Мир – это мутный сон больного старика. Во сне можно всё. Хочешь знать, как всё было? Давай скоротаем время, пока сюда идёт мой телохранитель... Я умирал от рака. Деньги, известность – ничего не могло помочь, разве что заплатить за дозу морфия и умереть счастливым. Отчаявшись, я встретил необычного человека. Он был болен, но и в смерти не мог найти покой. Ему был нужен ученик. Иначе, по колдовскому закону, злые силы утащили бы его душу. Я выжил. Вернулся другим. Любые дела давались легко. Но были и последствия – расплата за силу. Приходилось сотрудничать с не самыми приятными существами.

– Кровососами! – догадался Мстислав.

Дверь распахнулась. Кто-то несколько раз выстрелил в Каземирова. На груди расплзлись алые пятна. Тиски спали. Мстислав выхватил Макаров и дважды выстрелил в дверной проем. Что-то тяжёлое рухнуло на пол. Мстислав выглянул – больше никого. Склонился над трупом, подобрал пистолет с глушителем.

Шеф ещё жил. Он смотрел на Карновича мутными глазами.

– Меня предали. Не дай им победить. Возьми мою силу! – прошептал Иван. – Отомсти...

Мстислав не колебался. Он был должен этому человеку. Каземиров перехватил запястье. Когда колдун разжал пальцы, то был уже мёртв.

На шум выстрелов могли вызвать полицию. Карнович вспомнил о лазе в трубе вентиляции и по ней спустился вниз, в соседний отдел. Какое-то чутьё вело вперёд, не надо было задумываться куда идти. Ноги будто сами выбирали направление. В соседнем отделе подошёл к шкафчику, взял чужую накидку. Увидел, что рабочие тянут тележки и потащил одну следом. Прошёл через охрану. Никто не обратил внимания. На стоянке сел

в автомобиль и выехал. На квартире уже, наверное, ждали, поэтому решил переждать ночь в другом месте. Так, где никто не подумает.

Постучал в дверь.

– Кто там?

– Это сосед снизу, вы нас заливаете! – соврал Мстислав. Он увидел какого-то мужчину в майке и с волосатой грудью. Выстрелил в голову. Захлопнул за собой дверь.

– Дорогой, кто там? – услышал знакомый голос. Прошёл, Люба не видела вошедшего, смотрела телевизор. Вырубил по затылку. Обмотал скотчем.

Надо было переждать ночь. Разгромил чужую квартиру, вытряхнул полки, вдруг что интересного. Нашел несколько записок.

Уже потом, когда ночь прошла, Мстислав наклонился над дрожащей девушкой:

– Есть что сказать напоследок? Я хочу забрать твоё последнее дыхание. Что это будет: проклятие, крик или просьба?

– Тебе не уйти, – прошептала Люба. – Нас много. За меня отомстят!

– А я и не собираюсь бежать, – засмеялся Мстислав. – Эх, сколько же теперь дел! Опять же, смысл в жизни появился. А она теперь будет ой, как долгая! Можно убивать кровососов.

– А потом? Ты же пустышка, мусор, надо было тебя раньше высосать!

– Не успела, – протянул Карнович. – А я с вами покончу! Потом и Церковь прорежу от всяких отцов Константинов. И если время останется – навещу должника! – Он показал пальцем наверх.

Он взял машину Наумовой и погнал прочь. Надо было начинать крестовый поход против всех. Мир есть дурной сон с кошмарами, а во сне всё дозволено. Лучше быть темным, но великим. Пока не убьют.

Солнце поднималось из-за горизонта. Алое сияние куполом окружило горизонт. Послышалось пение. Что-то огромное и неизведанное спускалось вниз...

– Ещё один! – скривился ассистент. Он со злостью треснул по клавиатуре. – И снова одно и то же! Забрось десяток крыс в одну бочку – получится крысоволк. Полигон разрушен! И что дальше? Только впустую тратим бюджет!

– Надо повторять! – приказал доктор. – Ещё чуть-чуть. Россия обязана предложить миру спасение, великую идею! Ничего, один полигон разбили, есть другие города, страна-то у нас большая! Людишек много!

Доктор придвинулся пачку документов. Счета – за стирание памяти, применённое оружие, разбитые камеры, записи переговоров, расчеты... Глобальный эксперимент штука дорогостоящая.

– Одно не пойму? – пожевал отвисшую губу доктор. – Откуда там взялись колдуны?